Ленинград
Театр Общие вопросы

ТЕАТР

Журналист: — Театры, о которых мы говорили в прошлый раз, увы, не открылись. Вернее, не открылись официально.

Критик: — Тут какая-то странность. И есть эти театры — и нет их. Вот пример: коллектив «Отражение» в Красном Селе. Он начал с того, что заявил довольно интересную художественную программу. Можно было надеяться, что в отдаленном районе нашего города вокруг нового коллектива возникнет духовный центр. Что же мы имеем сегодня? В силу ряда обстоятельств ни намеченная премьера спектакля «Отец», ни последующие весьма серьезные замыслы не были осуществлены. Театр возник не как районный, финансируемый советом учредителей, а как хозрасчетная единица при Красносельском ДК. Больше того: коллектив раскололся. Часть людей ушла. Оставшиеся же усиленно эксплуатируют весьма посредственную

НАВСТРЕЧУ СЕССИИ ЛЕНСОВЕТА ПО КУЛЬТУРЕ

Встретимся ли на премьере?

«...похоже, новые театры начинают возникать в нашем городе, как грибы после дождя», — утверждали мы в диалоге «Двенадцать» и другие», опубликованном в «ЛР» 16 октября 1987 года. Тогда, действительно, в воздухе витали театральные идеи, которым, казалось, было недалеко до воплощения. Но так только казалось.

постановку детской сказки, пытаясь таким образом заработать деньги на жизнь.

Журналист: — Читательница из Красного Села пожаловалась нам, что билет на эту сказку для ее детсадовского малыша стоил 1 рубль 60 копеек, то есть в пять раз дороже, чем билет в Большой театр кукол. Она, разумеется, права в своих претензиях. Что ей за дело до того, что Большой театр кукол находится на государственной дотации, а «Отражение» ее не получает. Но, между прочим, та же читательница утверждает, что впервые в эти новогодние праздники красносельские малыши были обеспечены елочными представлениями. И ее ребенок дважды смотрел сказку: второй раз бесплатно, потому что билет на елку мама получила в профкоме...

Критик: — Значит, профком платит рубль шестьдесят. Все равно люди получают за повышенную цену то, что пока не стоит этих денег. Прямо как кооперативные куртки... Использована ситуация культурного дефицита в отдаленном районе. Жители центра, может быть, и не заплатят такие деньги, предпочтя другой театр. Но из Красного Села культпоход с детсадовскими малышами в тот же Большой театр кукол почти нереален. Таким образом, духовный центр, о котором мы с вами — и жители Красного Села тоже — мечтали в октябре, в реальности существует как нечто совсем другое.

Журналист: — Да, но это, возможно, временное явление. Театр встанет на ноги и сможет осуществить наши надежды.

Критик: — Но допустимо ли оплачивать эрзац по высокой цене только потому, что на его месте когда-нибудь может оказаться подлинник? Ситуация обидная. Но она не отражает существа дела, если мы с вами имеем в виду общее изменение театральной реальности в Ленинграде. Характернее то, что произошло с театральным коллективом, который недавно сформировался при Интерклубе моряков (БМП). Открылся он очень любопытной работой — спектаклем по пьесе Н. А. Некрасова «Осенняя скука». Интересен уже сам выбор: эта пьеса никогда не игралась в современном театре. Да много ли людей вообще знают, что Некрасов писал пьесы?

Журналист: — Да, но для иностранных моряков, согласитесь, выбор странноват...

Критик: — Разумеется. Но ведь коллектив искал пристанище, важно было найти «состоятельного хозяина». Они пытались открыть хозрасчетное театральное объединение, но сегодня такой возможности в нашем городе нет — нормативные документы не утверждены. Таким образом, Интерклуб оказался единственной реальной возможностью начать жизнь театра.

Но тут же возник и вопрос, который вы задали: зачем иностранным морякам «Осенняя скука»? Им что-нибудь повеселее, да желательно на их языке. В результате и этот коллектив раскололся. Часть пытается найти общий язык с Интерклубом, а часть продолжает настаивать на театральном поиске, с которого они начали свою деятельность. Мне лично эта «вторая часть» кажется более интересной — не для иностранцев, а для наших соотечественников. Но именно она и оказалась нынче «за бортом», а точнее — на улице. Готовый хороший спектакль нигде не играется.

Журналист: — С точки зрения здравого смысла, следует, вероятно, найти для этого коллектива маленькое помещение, арендовать его — и пусть играют до тех пор, пока зритель будет к ним ходить. Если же перестанет, если новый репертуар они не найдут, срок аренды продлеваться не будет. Казалось бы, разумно. Как вы считаете, что сегодня мешает поступать согласно здравому смыслу?

Критик: — Устаревшие инструкции.

Журналист: — Не только. В любом ведомстве, ответственном за культуру, вам ответят: отсутствие средств. Одна аренда помещения стоит баснословных денег. А их у города действительно нет. Мы ведь можем тратить только то, что заработали. Заработаем больше — будем тратить на культуру больше.

Критик: — Значит, смиримся с тем, что остаточный принцип финансирования культуры продолжает действовать?

Журналист: — А за счет чего он сегодня может перестать действовать? Будем строить театры вместо жилья? Вместо больниц?

Критик: — Если продолжать разговор на уровне здравого смысла, даже на уровне социалистической морали, стоит спросить: почему аренда стоит так дорого? Всем известно, что в городе немало годами пустующих помещений, пригодных для устройства в них театров, клубов, выставочных и концертных залов. Разве выгоднее держать их пустыми и не получать ничего, нежели, снизив арендную плату, предоставив творческим коллективам скидку или кредит, попытаться вернуть этим помещениям жизнь? Добро бы они принадлежали частным владельцам, а то ведь все государственное. Но то одно ведомство изображает из себя собаку на сене, то другое — ни себе, ни людям. Речь идет о духовной жизни, а ведомственный подход зачастую просто тупики какие-то ставит на пути людей друг к другу... Кстати, а почему в октябре не открылся театр «Двенадцать» объединения «Кировский завод»?

Журналист: — Да опять неувязки с финансовыми документами. То одно, то другое. Но коллектив работает, репетирует, и, как меня заверили, в середине марта состоится его официальное открытие.

Критик: — Видите, с каким колоссальным трудом реализуется даже идея, одобренная ЦК ВЛКСМ! Промышленное предприятие и деньги имеет, и желание финансировать театр, но открытие все откладывается и откладывается — из-за устаревших инструкций, мешающих предприятию стать меценатом.

Журналист: — Елена Викторовна, нам, как и всем, нужно избавиться от иллюзий, будто что-то может измениться моментально. Раз — и нет остаточного принципа. Раз — и нет административно-командной системы нигде, в том числе и в управлении искусством. Раз — и повсюду расцвели театры, большие и маленькие, вперемешку с концертными залами и бассейнами. Раз — и театр стал школой жизни, кафедрой, народ туда повалил... А вот статистика, и вы ее знаете, показывает, что рабочих в театральных залах — менее десяти процентов. Мы не можем сейчас здесь разбираться, как же получилось, что самая демократическая аудитория предпочитает сегодня то, что высокими образцами искусства, как правило, не является: всевозможные эстрадные шоу и прочие явления массовой культуры. Но ведь это есть. Не только иностранные моряки предпочтут водевиль «Осенней скуке»! Нельзя закрывать глаза на реальность хозрасчета: кто платит, тот и музыку заказывает.

Критик: — И мы что, должны со всем этим смириться? Да откуда людям знать о театре, если коллективы сегодня так похожи друг на друга — какой-то лучше, какой-то хуже, но на сценах царит единообразие. Одна школа, один метод, один стиль. Нет возможности выбора. Если уж говорить о самой демократической аудитории, то она — у ТВ. А вы обратили внимание на политику телевидения в этом вопросе? Фестивали эстрадной песни транслируются из разных городов и стран. Но ведь никогда мы не видели спектаклей лучших театров мира, никогда не были зрителями, хотя бы телевизионными, знаменитых театральных фестивалей. Не видели постановок ни Брука, ни Гротовского, ни Мнушкиной, ни Планшона... Мы просто не имеем никакого представления о мировом театре. Вот, например, в мире колоссальный расцвет оперного искусства, на оперу рвутся, не попасть! А мы себе даже представить такого не можем... Я не могу согласиться, что вновь создаваемые театры пойдут только по пути коммерции. Где-то — да, водевиль и канкан. А где-то обязательно будут Моцарт и Пушкин. Появится возможность выбора. Да о чем мы говорим, если кто-то уже подсчитал, что житель Ленинграда может попасть в Кировский театр раз в десять лет!

Журналист: — Меня, как и вас, тоже не устраивает устаревший механизм, мешающий театрам легко возникать и беспрепятственно уступать место другим, коль пришел срок. Но мы еще ничего не сказали о самой реальной возможности такого возникновения — о Союзе театральных деятелей и его средствах. Как дела с открытием в нашем городе филиала Всероссийского объединения театральных мастерских (ВОТМ)?

Критик: — В их открытии заинтересованы все — и руководство СТД, и Главное управление культуры, и Ленгорисполком. Предпринимаются конкретные действенные шаги в этом направлении. Перспектива появления Творческих мастерских взбудоражила театральную общественность. Еще бы: будет реальная возможность понять, на что способен тот или иной молодой режиссер или выпускник ЛГИТМиКа...

Журналист: — Напомним читателям, что речь идет о трех театральных площадках, где могут создаваться экспериментальные постановки. ВОТМ будет заключать с режиссером договор на один спектакль. В случае крупной удачи речь может идти о создании режиссерской мастерской, которая сможет существовать не более двух лет.

Критик: — А потом опять — уже не перед СТД, а перед городом — встанет вопрос об открытии нового театра, возглавляемого режиссером, зарекомендовавшим себя... И круг замкнется.

Журналист: — Но зато речь будет уже идти не о мифах, не о химерах, а о реальных спектаклях.

Критик: — Не спорю. ВОТМ способно очень помочь театральной молодежи. Но это объединение все же не является механизмом создания новых театров. А нужен именно механизм.

Журналист: — Нужен, кто ж спорит... Но сегодня его нет, а ВОТМ — реальная возможность работы сразу для трех потенциальных реформаторов театра. Уже кое-что. Далее: театры при музеях открылись, работают. При Пушкинском музее-заповеднике, при Музее истории города, а скоро, по моим сведениям, открывается театр при Театральном музее. Готовится к старту «Двенадцать» — театр на коллективном подряде при объединении «Кировский завод». Что вы улыбаетесь? Ну да, он должен был открыться еще в октябре, но не распался же, работает, готовит репертуар. Это важно, потому что с его открытием появится прецедент — предприятие финансирует театр!

Критик: — Безусловно. Но этому всему мы уже радовались в предыдущем диалоге — около пяти месяцев назад. С тех пор дело почти не сдвинулось с места.

Журналист: — Еще бы, оно стояло на этом месте десятки лет. Сегодня радует даже слово «почти». Значит, все же сдвинулось?

Критик: — Ну... допустим. Но, учтя уроки прошлого разговора, на сей раз не будем обещать читателям в скором будущем новой театральной реальности.

Журналист: — Не будем. Но в марте на премьеру в Театральный музей все же пригласим?..

В роли Критика Е. МАРКОВА, кандидат искусствоведения;
в роли Журналиста А. АНДРЕЕВА

АНОНС

В Театре имени Ленинского комсомола состоялась премьера спектакля «Соучастники» по пьесе московского драматурга П. Соколова. В основе пьесы — реальные события, происшедшие в начале 80-х годов в Одесском морском порту. Поставил спектакль з. а. РСФСР В. Тыкке.

До конца нынешнего сезона в театре должны состояться еще две премьеры. Главный режиссер Г. Егоров с помощью актера театра А. Арефьева ставит пьесу Е. Шварца «Дракон». Среди исполнителей, занятых в спектакле, будут актеры, недавно пришедшие в коллектив: И. Арсеньев и Л. Луппиан. Затем зрители увидят пьесу Э. Ветемаа «Ветер пепел с Олимпа принес». Герои этой психологической драмы — спортсмены. На Малой сцене идет работа над пьесой О. Кучкиной «Страсти по Варваре». И уже начались репетиции главной премьеры будущего сезона — инсценировки романа Ф. Достоевского «Подросток».

● **В роли Старостина из спектакля «Соучастники» — Л. Кудряшов.**

Фото Ю. Богатырева